

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Казань, Татарская Академия Управления
Инновационной Экономикой

Процесс трансформации экономической системы России в рамках возрожденного в начале 1990х г. процесса первоначального накопления капитала требует его политэкономического осмысления в широком смысле с привлечением как институциональных, так и исторических и управленческих подходов. Такой методологический подход позволил С.Г. Кирдиной¹ правомерно отнести Россию к типу авторитарных, нерыночных систем («Х-экономике»), наряду с Китаем, Кореей (Северной и Южной), Латинской Америкой, Японией и Юго-Восточной Азией, которые сосуществуют и взаимодействуют с «У-экономикой» – рыночными системами стран Европы и США.

К.Маркс называл «Х-экономику» азиатским способом производства, В. Ойкен – централизованно управляемой экономикой, Г.Х. Попов – административно-командной системой, политологи – Г.Киссинджер, З. Бжезинский – тоталитарной системой.

Принадлежность экономики России к нерыночной модели развития лучше уточняет конкретно-исторический тип и экономическую природу российского государства.

Качественной особенностью Российского государства на протяжении всей ее истории, является традиционно ведущая роль в управлении экономикой преимущественно феодальными методами внеэкономического принуждения – тотальная власть над подданными, в виде личной зависимости каждого лица от местной и верховной власти.

Соответственно, наиболее распространенными формами институциональных связей между хозяйствующими субъектами и чиновниками всех уровней являются «оброк» (в современной терминологии и экономической форме – «откат».) В своей натуральной форме это – строительство коттеджей для чиновников, оплата их курортов, одежды, покупка движимого имущества – автомобилей, яхт и т.д.) и денежная рента («откупа») за все виды доступа к ресурсам, различных услуг по обеспечению статуса наибольшего благоприятствования в бизнесе, разрешений, квотирования, лицензирования, индульгенций за правонарушения, льгот по валютному и таможенному коридорам и проч. Отсюда номенклатурно-клановый характер Российской элиты, (бывшее партчванство) полное безразличие и презрение к делам и интересам простых граждан. Подтверждением тому является карикатурно-драматический опыт монетизации социальных льгот в

начале 2005 года. Когда власть с удивлением обнаружила зачатки гражданского общества у народа и была вынуждена спешно исправиться, произошло частичное перераспределение финансового потока в пользу ветеранов и пенсионеров только после того как они об этом громко попросили. Ожидаемый весенний «отклик» народа в марте-апреле 2009 на нарастающий финансово-экономический кризис в России покажет меру его терпения, а также вектор возможных социально-экономических трансформаций.

В развитие плодотворного, на наш взгляд, подхода С.Г. Кирдиной согласно которому Х и У экономики взаимодействуют и сосуществуют в каждой экономической системе², где одна из типов является базовой, (матрицей) а другая – дополняющей (комплиментарной) подсистемой, необходимо уточнить особенность становления российского рынка в рамках трансформации ее экономики.

Официальная легализация рыночных отношений с возрождением кооперативного движения в конце 80 годов осуществила в России синтез Х и У экономик, - их взаимное переплетение. Наложение рыночных отношений на авторитарную модель Российского государства породило вертикальное расслоение рынка.

В результате образовалась уникальная Российская экономическая пирамида в виде многоуровневого рынка во главе с новыми хозяевами – их для удобства анализа правомерно определить как «розовый рынок», где его участникам все дозволено, это своего рода VIP зона с набором преференций, льгот, зеленым коридором по совершаемым сделкам. Его качественной особенностью является регулярный вывоз капитала, – увод финансовых потоков в зарубежные оффшоры, которые по существу подрывают инвестиционную базу народного хозяйства России. Вторым слоем в образовавшемся рынке стал белый рынок – учтенных операций и отражаемый в официальной статистике. Он частично содержит в себе операции розового и серого рынков, а именно то, что позволяют показывать в своих квартальных и годовых балансах новые хозяева страны. Третий слой – серый рынок полуправовых операций – это народное творчество в виде челночного бизнеса, вещевых и продуктовых рынков с их полуучтенными операциями, неполной и полускрытой занятостью, теневыми капиталами в виде неучтенной «налички», а также полузаконное вымогательство денег у частного бизнеса местными властями на региональные нужды, проведение праздников, и для решения других социальных вопросов. Четвертый слой – черный рынок – криминальный и нелегальный по характеру совершаемых операций, это зона где лидеры преступных группировок определяют правила регулирования факторов производства. Пятый слой – нерыночная сфера бартерных операций, натуральный обмен и деятельность личных подсобных промыслов в виде натурального хозяйства. Бартер процветал во всех отраслях экономики, также как и в потребительском секторе в советские годы в виде неформального института те-

нового обмена, - «ты мне – я тебе» в качестве компенсаторной подсистемы пороков централизованного планирования, - хронического дефицита, натурально-стоимостных диспропорций, сглаживая несбалансированность развития.

1. **Розовый рынок** (своего рода «VIP»-зона) включает деятельность уполномоченных властными структурами фирм, наделенных «статусом наибольшего благоприятствования», дающим возможность получать льготы, дешевые кредиты, работать с особо ликвидными товарами и т.д. В этой «неприкасаемой» для других зоне функционируют так называемые «карманные» фирмы, которым позволительно, например, ежегодно закупать по несколько миллионов тонн нефти по заниженным ценам (в том числе за региональные расчетные векселя) и отправить ту же нефть на переработку или на экспорт, но уже по мировым ценам; фактически даром занимать землю в центре города под строительство своих объектов и элитного жилья и т.д. и т.п.

Розовый рынок функционирует как на федеральном, так и региональном уровнях и имеет сквозной характер. Причем значительная часть этого рынка находится в полной тени. Общем правилом для его «игроков» является увод активов в зарубежные офшоры.

2. **Белый рынок** (официальная зона) базируется на основе учтенных операций в бюджетно-налоговой системе, отражаемых официальной статистической отчетностью, балансами предприятий, налоговыми декларациями и т.п. То есть это легальный рынок, участники которого действуют с соблюдением всех законов и правил, и полностью транспарентны. Последнее обстоятельство особенно важно при вхождении России в мировой рынок, что, в свою очередь, является наиважнейшим фактором привлечения в белый рынок предпринимателей из теневой сферы.

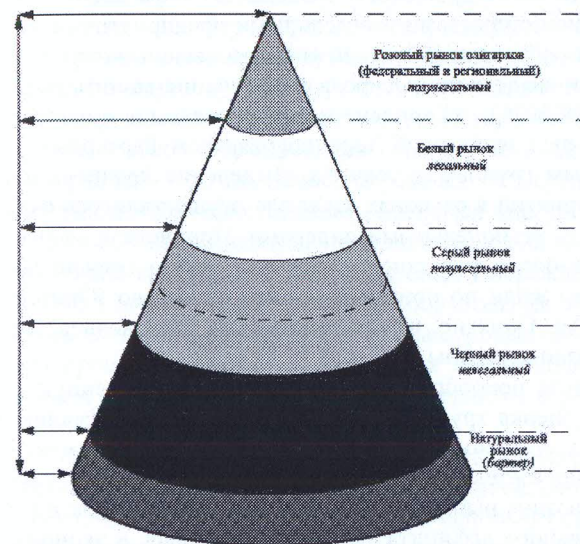
3. **Серый рынок** – зона полуполюгальных операций, таких как обеспечение утечки капиталов за рубеж; не полная инкассация выручки; челночный бизнес с неучтенными операциями; городские вещевые рынки без инкассации выручки, вымогательство местными органами власти у предпринимателей денег на местные нужды- проведение праздников, во внебюджетные фонды региона.

4. **Черный рынок** – (криминальная зона) включает сделки и операции в сфере неучтенного денежного оборота, теневое производство товаров и услуг на предприятиях, не зарегистрированных в налоговых и других государственных органах, или производство «левого» неучтенных товаров и услуг на формально соблюдающих законы предприятиях; а также взятки, контрабанду, проституцию, рэкет, наркобизнес и такие скрытые от налогообложения виды деятельности, как «левые» репетиторство, услуги врачей, спортивных тренеров; теневые банки, черная касса.

5. **Натуральное хозяйство** – особая экономическая зона, включающая личное, подсобное и домашнее хозяйство, продукция которого не предназначена для продажи.

В графическом виде многоуровневая модель представлена на рис. №1.

Структура российского рынка

Характерной чертой нашего многоуровневого (многоцветного) рынка является перераспределение финансовых потоков и материальных ресурсов в пользу «новых» собственников средств производства, и в первую очередь – так называемых «олигархов».

В начальный период рыночных реформ к участникам розового рынка (бывших партийных, комсомольских и министерских работников, их родственников и «соратников») присоединились представители организованных преступных группировок, «потребовавших» свою долю. Таким образом произошло переплетение розового, серого и черного рынков на основе слияния властных структур (VIP зоны) и криминалитета в единую систему «сообщающихся сосудов», в единый воспроизводственный цикл.

Определим каждую из составляющих многоуровневого российского рынка.

Розовый рынок берет свое начало с 20-х годов прошлого века, когда, например, карандашной фабрике А. Хаммера В. И. Ленин лично дал разрешение на ведение бизнеса в России со многими льготами. К этому же рынку относятся созданная в советские времена Сталиным обширная сеть спецраспределителей и спецмагазинов (таких как «Березка»), особого типа санаториев, больниц для властьпредержащих. С началом рыночных реформ сфера спецобслуживания частично сохранилась в виде льготных цен и закрытого распределения благ.

Внутри этого рынка, по существу, встроенного в механизм принудительного распределения ресурсов в Советские времена действовала своя система неофициального (а значит теневого) обмена услугами: в региональном плане – между центром и местами, в отраслевом – между правительством, министерствами и отдельными предприятиями. Соответственно сложился собственный механизм согласования интересов – борьба за максимальное выделение ресурсов и получение минимальных плановых заданий. В ЦК КПСС и Госплане между отделами и «подведомственными регионами» шел настоящий торг посредством бартерных операций по всем товарным группам и услугам. Выделение кредитов и размещение новых предприятий в регионах зачастую осуществлялось путем яростной борьбы между региональными лидерами. Процветали закрытый номенклатурный подбор и расстановка кадров, причем многие представители номенклатуры жили по принципу – «что позволено Юпитеру, то не позволено быку». Понятно, что за быков (или даже козлов) держалось остальное население страны.

Нерыночное ценообразование нарушало естественную меру затрат труда. Сама оценка труда и цены на продукцию «спускались» сверху. В результате натурально-вещественные пропорции и стоимостные балансы по валовым показателям невозможно было увязать между собой. «Открытие» – легализация рынка в начале 1990-х годов привело к тому, что экономика тотального дефицита трансформировалась в экономику неплатежей и денежного дефицита.

В настоящее время сосуществуют и продолжают развиваться закрытая (негласная) форма обмена и распределения ресурсов, продукции и услуг, с предоставлением официальных и неофициальных льгот и преференций (налоговых, таможенных, транспортных, снабженческих, арендных и других) для «своих» -- узкого круга доверенных физических и аффилированных юридических лиц, находящихся рядом с властью как на федеральном так и на региональном уровнях.

Этот «розовый» рынок входит в теневую экономику в части проведения неучтенных операций и вывода активов в оффшоры, остальная же часть находится в рамках официального белого рынка. Определить удельный вес этих частей – задача отдельного исследования.

Серый рынок – (полукриминальная зона обмена и распределения ресурсов и материальных благ) функционирует на основе деятельности ряда полутеневых предприятий, организаций и оказывающих им содействие представителей федеральных и региональных органов власти.

Основная причина возникновения серого рынка – жесткие законы и ограничения, регулирующие хозяйственную деятельность, и к тому же не поспевающие за ее развитием. Поэтому активный хозяйственник на всех уровнях управления для решения текущих задач стремится использовать свои доморощенные защитные технологии, – полуофициальные методы разрешения противоречий между сложившейся практикой и законами.

Эта система начала функционировать еще в Советские времена. Вопреки действующей административно-командной системе хозяйствующие субъекты и просто физические лица создали полулегальный рынок взаимных услуг под условным названием – «блат-связи» на основе бартерных операций, особенно в сфере обращения дефицитных товаров и услуг – в торговле, строительстве, транспорте, снабжении и других отраслях. Растущий дефицит товаров и услуг в условиях фиксированных цен привели в СССР к широкомасштабным спекуляциям и торговле «из-под прилавка», что стало основой формирования серого рынка. Другая составляющая серого рынка – это достигшее огромных размеров присвоение (хищение) государственной собственности (феномен «несунов»). Процветало и такое явление, как приписки на производстве, с одной стороны, позволяющие фиктивно выполнять спускаемые сверху нереальные планы, а с другой – скрывать воровство материалов и оборудования, которые затем перепродавались на черном рынке. Несмотря на суровые наказания, теневая экономика процветала, помогая сглаживать неизбежные при сверхцентрализованном управлении и планировании ошибки в распределении ресурсов.

В современных условиях, в рамках взаимодействия федеральной и региональной власти с одной стороны и бизнеса – с другой, сложился новый тип серого рынка, на котором властные органы, используя свои полномочия, принуждают бизнес, как это уже отмечалось, делать взносы в свои полуофициальные внебюджетные фонды. Такой оброк может заменяться взятками или откупом за право не платить оброк. Взамен власти закрывают глаза на правонарушения бизнесменов.

Отметим, что некоторые черты Российского серого рынка, имеющего во многом феодальный характер, и функционирующего на основе внеэкономического принуждения, не позволяют оценить его исключительно в негативном плане. Так, например, без наличия этого рынка в Советские времена были бы не выполнимы заведомо нереальные плановые задания. Может быть, в планы даже закладывалась теневая составляющая.

В настоящее время, начиная с 2000 г. сохранение и воспроизводство серого рынка вызывается усилением централизации с увеличением доли изъятия средств в пользу федерального центра. Наивно было бы думать, что регионы полностью выполняют несправедливые правила «игры». Серый рынок на региональном уровне содействует перераспределению ресурсов в пользу местных нужд, чем выполняет скорее конструктивную, чем деструктивную роль.

Черный рынок – зона, в которой как на «зоне» (каламбур) авторитеты преступного мира определяют правила (понятия) экономического поведения. Этот рынок – это своего рода оффшор внутри страны. Посредством нелегальных видов деятельности (торговля на городских продуктовых и вещевых рынках, частично челночный бизнес, производство неуч-

тенных товаров, строительство частных объектов и т.д.) производится добавленная стоимость, свободная от налогообложения. Однако существуют своеобразные транзакционные издержки: дань криминалу (цена безопасности) и милиции (право на неприкасаемость), а также «арбитражные» издержки на «разборки».

Итак, под черным рынком мы понимаем совокупность нелегальных хозяйственных операций с товарами и услугами, производящихся с нарушением уголовного, гражданского или административного законодательства. Гигантские масштабы черного рынка и его четкая структурированность позволяет сделать выводы о наличии внутри страны параллельного государства с аналогичной официальной системой управления.

В систему черного рынка входят собственные:

- руководящие «законодательные» (сходы) и исполнительные (смотрящие) органы, построенные по вертикальному (сверху и донизу) и горизонтальному (территориальному) принципам;
- законодательство – свод правил, «понятий»;
- суд и арбитраж («стрелка» и «разводка»);
- теневой бюджет – «общаки» (характерно, что банковский процент по «черному» кредиту примерно на 20% ниже официального).

Хозяйствующий субъект черного рынка – организованная преступность – четко структурированная, отлаженная и разветвленная. По существу она встроена в народное хозяйство как органичный его элемент. По данным МВД в России действуют около 20 тысяч преступных группировок, общей численностью около 90 тыс. активных участников. С учетом пособников и членов семей эта сфера охватывает порядка 400 тыс. человек.

Российская мафия – это крупное коммерческое предприятие, заимствовавшее из легальной сферы бухгалтерский учет, отчетность, справки. Причем бюрократизма здесь наблюдается значительно меньше. Может именно этим и объясняются крупные успехи преступных сообществ в аккумуляции финансовых средств. По некоторым осторожным оценкам МВД, российская мафия располагает примерно 500 млрд. долларов к началу 2000г. (укажем для сравнения, что имущество «Коза Ностра» в США оценивается в 250-280 млрд. долларов).

Черный рынок организован по аналогии российского рынка в целом, по принципу пирамиды. На ее вершине стоят криминальные авторитеты, а в основании – «рабочая сила»: торговцы наркотиками и оружием, рэкетеры, бандиты, грабители, наемные убийцы, сутенеры и тому подобные личности. Часть основания пирамиды занята коррумпированными представителями органов власти и управления. Через них черный рынок смыкается с розовым, например, когда возникает потребность перевода учтенных безналичных денег в неучтенные наличные. По разным оценкам, эта первая группа коррупционеров составляет от 5 до 25% от численности всей пирамиды.

Вторая группа формирует среднюю часть пирамиды и состоит из «теневинок-хозяйственников» (предприниматели, коммерсанты, банкиры), представляющих серый рынок. То есть здесь черный рынок смыкается с серым. Следует отметить, что многие представители как так и черного серого рынка могут войти в нормальную белую экономику. Пока же они вынуждены уходить в «полутьму» потому, что издержки их деятельности при существующих правилах экономической игры зачастую превышают соответствующие доходы.

Третья группа представлена наемными работниками физического и умственного труда, для которых нерегистрируемая деятельность является вторичной (неформальной) занятостью. Род их занятий сам по себе, как правило, не является противоправным, но в силу разного рода обстоятельств (правовых и экономических) эти занятия уводятся в тень. К ним примыкают мелкие и средние государственные служащие, в доходах которых, как уже отмечалось, до 60% составляют взятки. Всего данная пирамида, по нашим подсчетам, включает порядка 30 млн человек экономически активного населения страны, производящих более 40% ВВП!

Деление субъектов «теневой экономики» на три группы довольно условно, хотя бы потому, что у их представителей наряду с общими коррупционными интересами есть и другие: значительная часть «теневинок-хозяйственников» второй группы вкупе с представителями третьей группы стремятся перейти в легальный средний класс. С учетом этого обстоятельства целесообразно налаживание на государственном уровне стимулирующего механизма (например, путем принятия законов, легализующих зарубежные вклады российских предпринимателей с целью их).

Пятый уровень – натуральное хозяйство, не является предметом нашего исследования, и описан в российской экономической литературе достаточно полно в виде нетоварных личных подсобных хозяйств и бартерных операций.

Итак, рынок России условно расслаивается на 5 уровней с разными правилами «игры», методами хозяйствования и структурой собственности.

Отметим лишь основную причину такого расслоения рынка. Его корни в исторической и организационной устойчивости авторитарно-самовластного типа власти. Нецелесообразность установления границ частной собственности в такой среде приводит к формированию неразделенной условной верховной собственности³.

Жесткая централизованная власть с единой верховной собственностью на ресурсы порождает у рядовых хозяйствующих субъектов потребность в создании защитных технологий – особых институтов, как полуполигальных, так и полностью нелегальных, способных реализовать их частные интересы с максимальной полезностью. Защита от произвола и гнета, от поборов и репрессий чиновников, которая позволяет создать относительно обособленный сектор с наиболее благоприятными условиями для накопления капитала. Розовый, серый, и черный рынки и являются такими

доморощенными защитными институтами. В каждом из них существуют свои транзакционные издержки по воспроизводству статуса наибольшего благоприятствования.

Таким образом, тяжелые относительно западной Европы естественные условия хозяйствования и определенный ими тип государственной власти в России сформировал особые поведенческие особенности хозяйствующих субъектов России в виде неформальных защитных институтов от притязаний государства и произвола чиновников. Эти институты функционируют на основе неписанных, неформальных правил экономического поведения, и относительно устойчивых институциональных связей, которые формировались на протяжении всего периода экономической модернизации России с момента образования централизованного государства в середине XVI века.

Вся история становления экономики России проходила при активном участии государства в качестве верховного хозяйствующего субъекта и сопровождалась борьбой двух начал. Сверху, – это борьба элит за власть и укрепление государственности. Снизу, – борьба за волю, за свои частные интересы, – самостоятельность, самодостаточность, самобытность. Отсюда постоянное стремление к независимости от центральной власти, («куиш в одном кармане» своему начальству на всех уровнях и «зачачка»⁴, – скрытый доход хозяйствующего субъекта от государства, от предприятия и от своей семьи в другом). Поэтому в экономике России постоянно воспроизводится механизм реализации частного интереса в виде создания теневых структур по производству, распределению, обмену и потреблению дефицитных ресурсов, независимо от правителей, их фискалов и мытарей. «Зачачки» есть в каждом регионе, на каждом предприятии и у каждого энергичного предпринимателя и работника. У «розового» рынка она, как правило, в оффшорных зонах. Отсюда и противоречивое сосуществование одновременно двух ценностей в структурах и методах управления и экономическом поведении каждого – державности и либерализма. Соответственно, в юридическом аспекте правомерно поставить вопрос о постоянном воспроизводстве противоречия между публичным и частным хозяйственным правом в российской экономике. Это означает, что установленные и принятые государством законы, постановления, нормативы подвергаются ревизии со стороны частных лиц, более того частные интересы по накоплению капитала реализуются в большей мере через неформальные институты и правила хозяйственного поведения. В этом состоит одна их важнейших особенностей процесса первоначального накопления капитала в экономике России.

¹ С.Г. Кирдина. X и Y экономики институциональный анализ. – М.: Наука, 2004 г.

² Там же. С. 148-150.

³ Там же. С. 30.

⁴ А.П. Прохоров. Русская модель управления. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002 г. – С.273.

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Нальчик, Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х. М. Бербекова

Москва, Финансовая академия

при Правительстве Российской Федерации

Термин «стратегическое управление» был введен в обиход на стыке 60-70-х гг. для того, чтобы отражать отличие управления, осуществляемого на высшем уровне, от текущего управления на уровне производства. Необходимость проведения такого различия была вызвана в первую очередь изменениями в условиях осуществления бизнеса. В качестве ведущей идеи, отражающей сущность перехода к стратегическому управлению от оперативного управления, явилась идея необходимости переноса центра внимания высшего руководства на окружение для того, чтобы соответствующим образом и своевременно реагировать на происходящие в нем изменения, своевременно отвечать на вызов, брошенный внешней средой.

Стратегическое управление является важнейшим фактором успешного выживания в усложняющейся конкурентной борьбе, однако постоянно можно наблюдать в действиях организаций отсутствие стратегичности, что и приводит их зачастую к поражению в рыночной борьбе. Отсутствие стратегического управления проявляется, прежде всего, в следующих двух формах.

Во-первых, организации планируют свою деятельность, исходя из того, что окружение либо не будет вообще меняться, либо в нем не будет происходить качественных изменений. При нестратегическом управлении составляется план конкретных действий, как в настоящем, так и в будущем. Составление долгосрочных планов, в которых предписывается, что и когда делать и поиск в исходный период решений на многие годы вперед, желание строить «на века» либо же приобретать «на долгие годы» – все это признаки нестратегического управления. Видение долгосрочной перспективы – очень важная составляющая управления. Однако это ни в коей мере не должно означать экстраполяции существующей практики и существующего состояния окружения на много лет вперед.

В случае стратегического управления в каждый данный момент фиксируется, что организация должна делать в настоящее время, чтобы достичь желаемых целей в будущем, исходя при этом из того, что окружение и условия жизни организации будут изменяться, т.е. при стратегическом управлении как бы осуществляется взгляд из будущего в настоящее. Оп-